

Психологические науки

УДК 159.922.7

ПРОБЛЕМЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ НОРМАЛЬНОГО И АНОМАЛЬНОГО ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

Геннадий Геннадьевич Буторин, доктор психологических наук, профессор, Лариса Александровна Бенько, кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт, Валентина Ивановна Долгова, доктор психологических наук, профессор, декан, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск

Аннотация

Методологическая основа изучения дизонтогенеза исходит из известного теоретического положения о единстве закономерностей нормального и аномального развития. Отсюда выделение наиболее диагностически значимых признаков психического дизонтогенеза возможно лишь при условии изучения соответствующих общих характеристик нормального и аномального развития. Концептуальные положения, как общего, так и психического онтогенеза складывались постепенно по мере накопления научных и эмпирических данных. Установленные общие закономерности количественных и качественных изменений в процессе развития привели к единому мнению о неравномерности, скачкообразности развития, динамика которого наиболее интенсивна на ранних возрастных этапах, о существовании особых циклов, стадий, детского развития, имеющих разные уровни биологического и психологического потенциала. Констатация данного факта стала основанием для создания теории периодизации индивидуального развития, как перехода от одного этапа развития к другому, качественно более высокому.

Ключевые слова: периодизация развития, онтогенез, дизонтогенез.

PROBLEMS OF PERIODIZATION OF NORMAL AND ABNORMAL MENTAL DEVELOPMENT IN CHILDHOOD

Gennady Gennadievich Butorin, the doctor of psychological sciences, professor, Larisa Aleksandrovna Benko, the candidate of medical sciences, psychotherapist, Valentina Ivanovna Dolgova, the doctor of psychological sciences, professor, dean, Southern Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk

Annotation

The methodological basis of the study of dysontogenesis is coming from well-known theoretical positions about the unity of the regularities of normal and abnormal development. Hence, the selection of the most diagnostically significant signs of the mental dysontogenesis is possible only after the study of the general characteristics of the normal and abnormal development. Conceptual positions of the general and mental ontogenesis have evolved over time with the accumulation of the scientific and empirical data. The general regularities of the quantitative and qualitative changes in the development process led to a common opinion about the irregularity, discontinuity of development, the dynamics of which are most intense at early age, the existence of the particular cycles, stages of child development, at different levels of the biological and psychological potential. A statement of this fact became the basis for creation of the theory of periodization of the individual development, as the transition from one stage of development to another that is qualitatively higher.

Keywords: periodization of development, ontogenesis, dysontogenesis.

В последние годы специалисты различных дисциплин детского профиля (врачи, психологи, педагоги, физиологи, социологи и др.) с тревогой отмечают значительное увеличение числа детей с психической патологией, обусловленной многообразными нарушениями психического развития вследствие расстройств созревания структур и функций головного мозга, т.е. носящие дизонтогенетический характер. При этом известно, что психический дизонтогенез может быть вызван как биологическими (наследствен-

ными, экзогенно-органическими и др.) патогенными факторами, так и неблагоприятными воздействиями микросоциально-психологических условий, а также их сочетаниями. Вышесказанное свидетельствует об актуальности проблемы дизонтогенеза как полидисциплинарной, имеющей большую социальную значимость.

Методологическая основа изучения дизонтогенеза исходит из известного теоретического положения о единстве закономерностей нормального и аномального развития. Из этого следует, что выделение наиболее типичных и диагностически значимых признаков психического дизонтогенеза становится возможным лишь при условии структурно динамического изучения соответствующих общих характеристик нормального и аномального развития. Теория этапности индивидуального развития, выдвинутая отечественным эмбриологом К. Бером в 1828 г. [цит. по 12] разрабатывалась в различных областях знаний.

В 1866 году Э. Геккель при формулировании биогенетического закона ввел понятие «онтогенез», отражающий необратимые, направленные, закономерные, индивидуальные изменения организма в течение жизни, повторяющего стадии биологической эволюции (филогенеза). С тех пор содержание этого понятия уточнялось, дополнялось разносторонними исследованиями, что позволило сформулировать общепринятое его толкование. В настоящее время онтогенез рассматривается как совокупность последовательных морфологических, физиологических, биохимических и психических преобразований, претерпеваемых организмом от момента зарождения до конца жизни. Различают пренатальный (до рождения) и постнатальный (после рождения) онтогенез. Составной частью постнатального онтогенеза является психический онтогенез, который коррелирует с понятием онтогенеза высшей нервной деятельности [3; 6; 12].

Концептуальные положения, как общего, так и психического онтогенеза складывались постепенно по мере накопления научных и эмпирических данных. Установленные общие закономерности количественных и качественных изменений в процессе развития привели к единому мнению о неравномерности, скачкообразности развития, динамика которого наиболее интенсивна на ранних возрастных этапах, о существовании особых циклов, стадий, детского развития, имеющих разные уровни биологического и психологического потенциала. Констатация данного факта стала основанием для создания теории периодизации индивидуального развития, как перехода от одного этапа развития к другому, качественно более высокому.

Корни зарождения этой теории уходят далеко вглубь прошлого. Первым попыткам научного обоснования идеи о «возрастных стадий детского развития» предшествовало бытовавшее в народе деление человеческой жизни по семилетиям. Три первые из них относились к раннему периоду созревания и имели укоренившиеся названия: детство (от 0 до 7 лет), отрочество (от 7 до 14 лет), юношество (от 14 до 21 года). В периоде детства обособлялись возрасты — новорождённый и грудной («грудной младенец»), а подростком называли ребенка 14-15 лет.

Стремление подкрепить обыденные представления научными доказательствами привели к поиску критериев различения отдельных возрастных периодов. Выбор критериев на каждом этапе изучения проблемы определялся как уровнем научных знаний, так и характером методологических установок, отражавших все разнообразие областей знаний, разрешавших эту проблему.

На первых этапах («биологизаторское» направление) подразделение детского возраста опиралось в основном на анатомо-физиологические изменения организма (например, смену зубов или кривую роста). Показательны в этом отношении наиболее известные классификации 20-х годов XX века в медицине — Штратца, в педагогике и педологии — П.П. Блонского [5].

Несколько позже П.П. Блонский, участвуя в дискуссии, развернувшейся в педологии по поводу возрастной периодизации детства, заявлял, что «характеристика каждой возрастной стадии должна быть комплексной: не один какой-либо признак, но своеоб-

разная связь многих признаков характеризует тот или иной возраст». Эти «многие признаки», среди которых автор выделяет рост, конституцию и поведение составляют, по его мнению, сложные «возрастные симптомокомплексы различных эпох, фаз и стадий детского возраста в их временной последовательности и в их зависимости от различных условий». Следуя данному положению М.Я. Басов [1] уточняет, что возрастные симптомокомплексы обуславливаются изменениями в конституции и поведении ребенка, которые связаны с количественным ростом всех организменных систем. Оценка симптомокомплексов – это научный синтез существенных результатов отдельных дисциплин: анатомии, физиологии и психологии детского возраста. Эта теория П.П. Блонского [4] о «возрастных симптомокомплексах», раскритикованная вместе с самой наукой педологией, несмотря на ее незавершенность, отражала важнейшие звенья стадийального развития. Она внесла определенный вклад в общую концепцию возрастной периодизации и была достаточно прогрессивна для своего времени. Идея об онтогенетических возрастных симптомокомплексах оказалась созвучной современным положениям детской патопсихологии, детской психиатрии и дефектологии (коррекционной педагогики и коррекционной психологии) и отраженной в понятиях «возраст-зависимых» синдромов при патологических состояниях. В частности, существует определенная возрастная последовательность возникновения синдромов при психических заболеваниях, преимущественно для разных этапов детского и подросткового возраста. Эти синдромы отражают не столько нозологическую природу этих заболеваний, сколько уровень нервно-психического реагирования, характерный для данного возрастного периода. Наиболее полно типология этих синдромов представлена в работах В.В. Ковалева.

Многие фундаментальные работы, раскрывающие закономерности возрастного развития в детстве, его периодизацию, сосредотачивались главным образом в медицине (в педиатрии, детской физиологии, гигиене, психиатрии), педагогике и психологии (сравнительной, возрастной, коррекционной). Каждая дисциплина использовала свои критерии, многие из которых неизбежно оказывались недостаточными, неспособными дать полную характеристику этому сложному процессу. Нередко субъективизм и односторонность избранных критериев раскрывали лишь отдельные стороны изучаемой проблемы. Несмотря на узость подходов все исследования, как представляется, имели определенную ценность, так как дополняли и уточняли показатели отдельных этапов развития, позволяя получить наиболее полную их характеристику.

Многообразие подходов, избранных критериев и их акценты при выборе изучаемого показателя, привели к созданию многочисленных классификаций по разному объясняющих стадийность психического и общего онтогенеза. Среди них отчетливо выделяются работы в двух направлениях: медико-биологическом и психолого-педагогическом.

Основу медико-биологического направления составляют работы в таких областях как педиатрия, детские разделы физиологии, гигиены, неврологии, психиатрии. Используемые критерии возрастной периодизации опираются не только на показатели морфологического и функционального развития отдельных тканей, органов и организма в целом, но и на условия природные (генетические). При этом, клинические дисциплины в подразделении периодов стремятся отразить как норму (онтогенез), так и патологию (дизонтогенез) с характерными для каждого этапа проявлениями.

В медицинских дисциплинах детского профиля, которые определяются как «медицина периода роста, формирования и развития человеческого организма» или «медицина детства» основное место занимает педиатрия. Возраст и возрастная периодизация в педиатрии всегда воплощала данные физиологии, антропологии, гигиены, психологии и педагогики. Возрастные границы детства длительное время больше определялись организационными принципами здравоохранения и устанавливались от 0 до 14 лет, а между детской и взрослой службами выделялась подростковая (от 15 до 18 лет). Тем самым искус-

ственно разрывался сложный, ответственный период физического, полового и социального созревания, границы которого решением Комитета Экспертов ВОЗ определены от 10 до 20 лет с выделением двух подпериодов: собственно пубертатного (преимущественно половое созревание от 10 до 15 лет) и социального созревания (от 16 до 20 лет). Внесенные в настоящее время законодательные поправки, учитывающие позицию международной «Конвенции о правах ребенка» (ратифицированной Россией) признали единство всех этапов в рамках детства до 18 лет, указывая при этом на целесообразность выделения собственно детского и подросткового возраста. Этим в частности объясняется тот факт, что многие ранние классификации педиатрического профиля ограничивались возрастом 14-15 лет.

Основой педиатрических классификаций стала проверенная временем и практикой первая научно обоснованная периодизация Н.П. Гундобина [10]. Их сравнение показывает, что границы возрастных этапов практически совпадают и отличаются друг от друга лишь деталями. В основе всех подразделений лежит комплексная оценка морфологических (антропометрических, соматологических), физиологических и психологических характеристик развития, которые позволяют на каждом этапе выделить группы и факторы риска, лежащие в основе как нарушений общего и психического онтогенеза (дизонтогенеза), так и сопряженные с опасностью заболевания [2]. При этом, опираясь на биологические константы развития, классификации этого направления отводят должную роль средовым факторам, которые могут оказывать серьезное влияние на развитие на разных этапах, начиная от модификации генетической программы, до способности социально-продуктивной жизни в обществе. В этом контексте педиатрические дисциплины в своих подходах исходят из обобщенного понятия «общей экологии детства».

Взгляд на стадиальность возрастного развития в педагогике и возрастной психологии отражены в классификациях другого направления – психолого-педагогического, объединяющие данные сравнительной, детской и педагогической психологии, достаточно полно отраженные в работах ведущих отечественных и зарубежных психологов. Важно отметить, что различия в названиях, содержании и временных границах возрастных периодов у различных авторов определялись не принципиальными расхождениями во взглядах на подходы к стадиальности, а были продиктованы представлениями о наиболее важных, существенных, по их мнению, сторонах онтогенеза [7].

Наиболее влиятельным учением о закономерностях возрастного развития стал взгляд Л.С. Выготского [8], по мнению которого все многообразие вариантов периодизации было обусловлено учетом как первичного одного из трех критериев. Первая группа основывалась на внешнем, но связанном с процессом развития критерием. В данную группу можно отнести те периодизации, которые составили так называемое «биологизаторское» направление, основным тезисом которого является представление Э. Геккеля о том, что онтогенез в кратком и сжатом виде повторяет филогенез [9]. Другими словами индивидуальное развитие ребенка повторяет основные периоды биологической эволюции человека. Так, В. Штерн все этапы развития ребенка соотносил с процессом эволюции от стадии млекопитающего (в первые месяцы жизни) до уровня культуры Нового времени (в зрелости). В периодизации Рене Заззо этапы детства совпадают со ступенями системы воспитания и обучения детей, которые в свою очередь отражают переломные моменты психофизического развития детей [11]. Жан Пиаже связал стадии онтогенеза с этапами интеллектуального развития личности. Все остальные психические функции (восприятие, внимание, память, воображение) Пиаже также рассматривал в их отношении к интеллекту. Поэтому стадии интеллектуального развития, намеченные автором, можно трактовать как стадии психического развития в целом, поскольку развитие всех психических функций на этих этапах подчинено интеллекту и определяется им.

Другая группа авторов в качестве определяющего рассматривала не внешний, а внутренний критерий, когда развитие и изменение одного качества определяло этапы

общего онтогенеза. Так, П.П. Блонский выделял развитие и изменение костной ткани, что определяло стадии развития ребенка. У З. Фрейда основным показателем развития личности было сексуальное развитие, которое и послужило критерием возрастной периодизации [13]. Э. Эриксон связал стадии онтогенеза с этапами становления «главного ядерного образования» – идентичности личности, что, по мнению Э. Эриксона, является характеристикой довольно зрелой личности. Для ее достижения ребенок должен пройти ряд идентификаций, что и определяет стадии его развития [цит. по 5].

В третьей группе, которая в современной психолого-педагогической науке считается наиболее прогрессивной, периоды психического развития выделяются на основе существенных особенностей этого развития. Основу данного направления заложил Л.С. Выготский, связав этапность развития с взаимодействием ребенка с социальной средой. Определенная специфичность этого взаимодействия, характерная для каждой стадии, отражает «социальную ситуацию развития», продуктом которой являются «возрастные новообразования» в виде новых свойств и качеств формирующейся личности. Если Л.С. Выготский заложил принципы подхода к периодизации детства, то Д.Б. Эльконин достаточно полно конкретизировал его позицию, сформулировав закон периодичности, который указывает на то, что «к каждой точке своего развития ребенок подходит с известным расхождением между тем, что он усвоил из системы отношений человек-человек и человек-предмет. Как раз моменты, когда расхождение принимает наибольшую величину, и называют кризисами, после которых идет развитие той стороны, которая отставала в предшествующий период. Но каждая сторона подготавливает развитие другой». Придерживаясь указанных принципов, А.Н. Леонтьев добавляет еще один, в основе которого лежит утверждение, что каждый период детства характеризуется специфической для него ведущей деятельностью, что и определяет этапность развития ребенка.

Однако, анализируя содержательную сторону указанных направлений можно предположить, что широко распространенное мнение о принципиальном различии, или даже непримиримости данных концепций сильно преувеличено и объясняется в значительной мере традиционным их пониманием. На самом деле, мы имеем дело с выделением различных аспектов проблемы (в зависимости от области знаний, а значит и выставляемых рамок), что позволяет охватить различные области исследования. Более того, вопрос о приоритете какого-либо направления или концепции перед другими в данном контексте может выглядеть не совсем корректно, так как различные подходы не столько противоречат или конкурируют друг с другом, сколько гармонично дополняют одна другую. Вероятно, более своевременным и адекватным будет постановка проблемы унификации терминологического пространства тех дисциплин и областей знаний, где обсуждается данный вопрос.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басов, М.Я. Избранные психологические произведения / М.Я. Басов. — Москва : Педагогика, 1975. — 432 с.
2. Бенько, Л.А. Клиническая нейропсихология в детском возрасте / Л.А. Бенько. — Челябинск : Пирс, 2011. — 76 с.
3. Бенько, Л.А. Соматические и психосоматические расстройства у детей, страдающих психической патологией / Л.А. Бенько, Г.Г. Буторин, Н.Е. Буторина // Актуальные проблемы психиатрии и неврологии : материалы Всероссийской юбилейной научно-практической конференции с международным участием. — Санкт-Петербург : Человек и здоровье, 2007. — С. 60.
4. Блонский, П.П. Педология / П.П. Блонский. — Москва : Учпедгиз, 1934. — 348 с.
5. Буторин, Г.Г. Возрастная периодизация онтогенетического развития: психологические и медицинские аспекты / Г.Г. Буторин, Н.Е. Буторина, А.Х. Мингазов. — Челябинск : Сити-Принт, 2011. — 239 с.
6. Буторин, Г.Г. Проблема онтогенеза и дизонтогенеза в контексте периодизации возрастного развития / Г.Г. Буторин, Н.Е. Буторина // Академический журнал Западной Сибири. — 2011. — № 3. — С. 38.

7. Валлон, А. Психическое развитие ребенка / А. Валлон. – Москва : Просвещение, 1967. – 195 с.
8. Выготский, Л.С. Проблема возрастной периодизации детского развития / Л.С. Выготский // Вопросы психологии. – 1972. – № 2. – С. 114-123.
9. Геккель, Э. Борьба за эволюционную идею / Эрнст Геккель. – М. : Книга по Требованию, 2011. – 134 с.
10. Гундобин, Н.П. Особенности детского возраста / Н.П. Гундобин. – Санкт-Петербург : Практическая медицина, 1906. – 480 с.
11. Заззо, Р. Психическое развитие ребенка и влияние среды / Р. Заззо // Вопросы психологии. – 1967. – № 2. – С. 8-10.
12. Ковалев, В.В. Психиатрия детского возраста : руководство для врачей / В.В. Ковалёв. – Москва : Медицина, 1995. – 560 с.
13. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе : сб. статей / З. Фрейд. – Москва : Гос. изд-во, 1923. – 206 с.

REFERENCES

1. Basov, M.Ya. (1975), *Chosen psychological works*, Pedagogics, Moscow.
2. Benko, L.A. (2011), *Clinical neuropsychology at children's age*, Pier, Chelyabinsk.
3. Benko, L.A., Butorin, G.G. and Butorina, N.E. (2007), "Somatic and psychosomatic disorders at the children having mental pathology", *Urgent problems of psychiatry and neurology: Materials of the All-Russian anniversary scientific and practical conference with the international participation*, Person and health, St. Petersburg, pp. 60.
4. Blonsky, P.P. (1934), *Pedology*, Uchpedgiz, Moscow.
5. Butorin, G.G., Butorina, N.E. and Mingazov, A.H. (2011), *Age periodization of ontogenetic development: psychological and medical aspects*, City-Print, Chelyabinsk.
6. Butorin, G.G. and Butorina, N.E. (2011), "Problem of an ontogenesis and a dyontogenesis in the context of a periodization of age development", *the Academic journal of Western Siberia*, No. 3, pp. 38.
7. Walloon, A. (1967), *Mental development of the child*, Education, Moscow.
8. Vygotsky, L.S. (1972), "Problem of an age periodization of children's development", *Psychology Questions*, No. 2, pp. 114-123.
9. Gekkel, Ernst, (2011), *Fight for the evolutionary idea*, Book on demand, Moscow.
10. Gondobin, N.P. (1906), *Features of children's age*, Applied medicine, St. Petersburg.
11. Zazzo, R. (1967), "Mental development of the child and influence of medium", *Psychology Questions*, No. 2, pp. 8-10.
12. Kovalev, V.V. (1995), *Psychiatry of children's age: The management for doctors*, Medicine, Moscow.
13. Freud, S. (1923), *Main psychological theories in a psychoanalysis*, State publishing house, Moscow.

Контактная информация: 23a12@list.ru

Статья поступила в редакцию 30.03.2017

УДК 159.9.075

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КРИЗИСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Людмила Николаевна Власова, психолог отделения по работе с личным составом, Отдел Министерства внутренних дел России по г. Железноводску главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ставропольскому краю (ОМВД России по г. Железноводску)

Аннотация

В научной статье представлены результаты психологического исследования кризиса профессионального развития сотрудников органов внутренних дел. В частности, публикуются результаты факторного анализа данных исследования, позволяющие ответить на вопрос о том, какие показатели кризиса профессионального развития в сочетании друг с другом с наибольшей вероятностью приведут к его формированию у сотрудников полиции. Представленные эмпирические ре-